

Глава 1747: У Меня Сильно Болит Нога

Фан Юн последовал за голосом Бай Ицяо и увидел, что она лежит в канаве. Он быстро соскользнул к ней, чтобы вытащить её.

- У меня сильно болит нога, - сказала Бай Ицяо гнусавым заплаканным голосом.

Фан Юн поднял Бай Ицяо на руки, вынес на берег и пошёл к дому. Внезапно, Фан Юн остановился.

Сердце Бай Ицяо тут же затрепетало, и она спросила дрожащим голосом:

- Что случилось?

Фан Юн нахмурился и неуверенно сказал:

- Мне кажется, что за нами кто-то наблюдает.

- Да как такое может быть? - Бай Ицяо подумала, что Фан Юн говорит о Ли Гоуцзы, поэтому тут же жалобно сказала: - Как среди ночи тут может кто-то быть? Фан Юн, у меня сильно болит нога.

Фан Юн тряхнул головой, решив, что ему померещилось. Он отнёс Бай Ицяо в дом, а потом пошёл подогреть воду, чтобы она приняла ванну.

Бай Ицяо смотрела на суетящегося Фан Юна, крепко закусив губы. Она не могла перестать плакать.

Фан Юн увидел, что её глаза стали красными.

- Почему ты плачешь?

Бай Ицяо вытерла слёзы, но её руки были в грязи, и теперь лицо тоже было измазано грязью.

- У меня нога болит.

- Должно быть, это вывих. После ванны я тебе её вправлю и не будет болеть, - Фан Юн стал утешать Бай Ицяо. - Как ты вообще упала в канаву?

Бай Ицяо уже придумала хорошее оправдание.

- Пока я сидела, у меня затекли ноги. Небо было таким чёрным, а я была такой сонной, что не могла открыть глаза, вот я и шагнула случайно в канаву.

- Ах, ты... - беспомощно сказал Фан Юн.

Бай Ицяо посмотрела на Фан Юна с яростно бьющимся сердцем. Она уже переродилась и не хотела разрушать своё счастье. Она не хотела иметь бесчестную репутацию и лишиться Фан Юна.

Бай Ицяо сжала кулаки. По крайней мере, на какое-то время, этот критический момент пройден.

Нин Шу наблюдала за ошеломительным развитием событий, беззвучно смеясь. Похоже, что

Бай Ицяо предпочла бы умереть, чтобы скрыть произошедшее.

Вот только Ли Гоуцзы был отвратительным паразитом-кровососом. Стоит ему только прицепиться — он высосет всю кровь досуха. Единственный способ остановить его - это убить.

Нин Шу тихо вернулась домой. Она не стала культивировать, а просто легла на постель и крепко уснула.

После того, как Бай Ицяо помылась, следов насилия больше не было видно. Она всё смыла.

Бай Ицяо посмотрела на мужчину, утешающего её. Она никогда не расскажет ему об этом, пока не придёт день её смерти.

А Ли Гоуцзы прибежал обратно в свой потрёпанный дом. Он лёг на постель, тяжело дыша. Он и не думал, что сможет переспать с Бай Ицяо. Это было невероятно приятно.

Мозги Ли Гоуцзы начали бешено работать. Похоже, что он нашёл способ заполучить деньги. Если он будет угрожать Бай Ицяо произошедшим, то, возможно, сможет вытянуть из неё сотню лян.

На следующее утро Ли Гоуцзы пришёл к дверям дома семьи Фан и стал бродить рядом. При виде того, что в семье Фан всё было спокойно, он понял, что Бай Ицяо, эта хитрая женщина, скрыла всё, что произошло этой ночью.

Ли Гоуцзы чувствовал себя так, словно поймал Бай Ицяо за ахиллесову пяту.

Фан Юн увидел Ли Гоуцзы, шныряющего у входа, и тут же яростно сказал:

- Чего это ты тут шныряешь? Думаешь, я тебе ноги не переломаю?

Ли Гоуцзы немного съёжился. Но, при мысли о прошлой ночи, когда он был на женщине Фан Юна, на его лице тут же появилась пошлая ухмылка.

Ли Гоуцзы внезапно почувствовал прилив хорошего настроения. Это было даже лучше, чем занять первое место на императорском экзамене.

Фан Юн увидел пошлую и необъяснимо самодовольную улыбку на лице Ли Гоуцзы и невольно нахмурился. Он подобрал деревянную палку, лежащую у стены.

Ли Гоуцзы тут же пустился в бега, но при этом он радостно подпрыгивал, словно сошёл с ума.

Глава 1748: Это Всё Бездельник Ли Гоуцзы

Фан Юн вернулся в дом с унылым выражением на лице. Сердце Бай Ицяо внезапно дрогнуло. После того, что произошло вчера, сердце Бай Ицяо было особенно чувствительным и она была крайне внимательна к настроению Фан Юна.

- Что случилось?

Бай Ицяо встала. Хотя ночью Фан Юн и вправил ей кость, она всё равно чувствовала боль и пошатывалась, когда стояла.

Фан Юн помог ей сесть и объяснил:

- Да это всё бездельник Ли Гоуцзы. Бродит возле нашего дома рано поутру.

Как только Бай Ицяо услышала имя Ли Гоуцзы, она была так шокирована, что чуть не вскочила со стула. Её сердце начало бешено колотиться, а голос задрожал, когда она спросила:

- Он что-нибудь сказал?

- Нет. Если я ещё раз увижу этого парня, то побью, - сказал Фан Юн. - Тебе тоже нужно избегать его.

Бай Ицяо чувствовала себя так, словно миллион стрел вот-вот перемешают её сердце в комок фарша.

Как её жизнь после перерождения может быть такой жалкой. Какой тогда смысл был в её перерождении.

Бай Ицяо крепко сжала кулаки. По её телу пробежал холодок, и она никак не могла перестать дрожать.

Сперва Фан Юн собирался отправиться в горы, но, когда он увидел такую Бай Ицяо, то передумал. Бай Ицяо нежно сказала:

- Я в порядке. Ты, главное, возвращайся сегодня днём пораньше.

Бай Ицяо очень боялась, что она не сможет контролировать свои эмоции.

Фан Юн кивнул, взял охотничьи инструменты и ушёл.

Как только Фан Юн ушёл, Бай Ицяо постучала по своему сердцу. Она широко открыла рот и беззвучно закричала, а из её глаз полились слёзы.

Выплакавшись, Бай Ицяо взяла из шкатулки в шкафу серебряную купюру номиналом в 100 лян.

Фан Юн ушёл, и Ли Гоуцзы снова вернулся к порогу дома семьи Фан. Бай Ицяо увидела Ли Гоуцзы, но проигнорировала его. Она пошла ко входу в деревню, чтобы сесть на телегу, идущую в город.

Ли Гоуцзы замешкался, но последовал за ней в город.

Оказавшись в городе, Бай Ицяо осмотрелась по сторонам и отправилась в уединённое место. Ли Гоуцзы последовал за ней.

- Ты ждала меня? - небрежно сказал Ли Гоуцзы.

Он подошёл ближе к Бай Ицяо и протянул руку, чтобы коснуться её лица.

Бай Ицяо холодно посмотрела на него. Она с силой отбила руку Ли Гоуцзы от своего лица. Ли Гоуцзы зашипел, и не удержался, чтобы сказать:

- Какая жестокая. Прошлой ночью ты была такой страстной.

- Если ты хоть что-то ещё скажешь о прошлой ночи, я тебя убью, - мрачно сказала Бай Ицяо.

Ли Гоуцзы беспечно ответил:

- Я могу ничего не говорить. Но, если мне отрежут руки и ноги и я не смогу жить, то я не могу гарантировать тебе, что ничего не расскажу.

Какой бесстыдник! Бай Ицяо всё ещё трясло от гнева. Бай Ицяо не жалела о том, что спровоцировала Ли Гоуцзы. Она лишь ненавидела Чэнь Эрмэй за то, что она смогла сбежать. Если бы их обнаружили, то Ли Гоуцзы стал бы мужем Чэнь Эрмэй. И чем хуже стала бы её жить, тем лучше.

Но теперь, куча грязи прилипла к ней, и Бай Ицяо ещё больше возненавидела Чэнь Эрмэй.

- Бери, - Бай Ицяо бросила Ли Гоуцзы серебряную купюру и пригрозила: - Ты получил деньги, так что води себя хорошо. Если ты посмеешь хоть кому-то рассказать о прошлой ночи, то я точно тебе этого с рук не спущу.

Ли Гоуцзы поднял серебряную купюру, и его взгляд тут же засиял. Но он не умел читать, поэтому бесстыдно спросил у Бай Ицяо:

- Сколько она стоит? Эта серебряная купюра вообще настоящая? Тебе стоило просто дать мне серебро.

Бай Ицяо была так зла, что её лёгкие вот-вот были готовы взорваться. Вены на её лбу пульсировали, когда она с яростью сказала:

- Сто лян.

Ли Гоуцзы тут же обрадовался. Он убрал серебряную купюру, после чего потянулся, чтобы коснуться руки Бай Ицяо. Бай Ицяо вlepила ему пощёчину тыльной стороной ладони.

- Проваливай! Если посмеешь снова коснуться меня хотя бы пальцем, то заплатишься за это.

Ли Гоуцзы прикрыл лицо рукой и посмотрел на покрасневшее лицо Бай Ицяо. А потом сразу же прижал её к стене.

- Мы уже один раз этим занимались. Какая тебе разница, если ещё раз этим займёшься? Всё равно Фан Юн уже в зелёной шляпе.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1544977>